

**ГБОУ СРЕДНЯЯ ШКОЛА №235
ИМ. Д. Д. ШОСТАКОВИЧА**

**Всероссийская
(с международным
участием)
детско-юношеская
научно-практическая конференция**

"Наш современник - Дмитрий Шостакович"

**ЭЛЕКТРОННЫЙ СБОРНИК СТАТЕЙ
ПО МАТЕРИАЛАМ КОНФЕРЕНЦИИ**

**декабрь
2020**

Санкт-Петербург

Электронный сборник статей представляет собой собрание выступлений учащихся и студентов – участников Всероссийской (с международным участием) детско-юношеской научно-практической конференции «Наш современник – Дмитрий Шостакович».

Конференция организована в рамках Всероссийского (с международным участием) конкурса детского музыкального творчества им. Д. Д. Шостаковича его учредителем – ГБОУ средней школой №235 им. Д. Д. Шостаковича, а также при поддержке Шостаковичских Чтений (Союз композиторов Санкт-Петербурга). Председатель жюри конкурса им. Шостаковича и художественный руководитель Чтений, основанных в 1976 году С. М. Хентовой – профессор В. А. Гуревич.

Конференция состоялась 19 декабря 2020 года, проводится ежегодно один раз в год.

Председатель оргкомитета Конкурса им. Д. Д. Шостаковича – директор ГБОУ средней школы №235 им. Д. Д. Шостаковича – Стаховский Т. В.

Исполнительный директор Конкурса им. Д. Д. Шостаковича – Стефанович О. А.

Редактор сборника статей по материалам конференции «Наш современник – Дмитрий Шостакович» – Стефанович О. А.

Содержание

1. **«Музыка Д. Шостаковича для детей».** Автор: **Акчурина Алия**, руководитель - педагог дополнительного образования **Бровина Надежда Григорьевна**; ГБОУ СОШ № 376 Московского района (Россия, Санкт-Петербург).
.....стр. 3
2. **«Дмитрий Шостакович и футбол».** Автор: **Ершова София**, руководитель - преподаватель по музыкальной литературе **Прохорова Наталья Александровна**; Муниципальное бюджетное учреждение дополнительного образования города Мурманска «Детская музыкальная школа № 1 им. А. Н. Волковой» (Россия, г. Мурманск).
.....стр. 7
3. **«Педагоги Д. Д. Шостаковича: М. О. Штейнберг, Л. В. Николаев, В. П. Калафати».** Автор: **Вашкинель Павел**, руководитель - **Белевич Вероника Васильевна** - педагог-организатор, педагог дополнительного образования; ГБОУ средняя школа №235 им. Д. Д. Шостаковича (Россия, Санкт-Петербург).
.....стр. 14
4. **«Вокруг Седьмой»** (по материалам музея «А музы не молчали...»). Автор: **Абдуселимова Оксана**, студентка Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена, руководитель - **Белевич Вероника Васильевна** - педагог-организатор, педагог дополнительного образования; ГБОУ средняя школа №235 им. Д. Д. Шостаковича (Россия, Санкт-Петербург).
.....стр. 27
5. **«Д. Д. Шостакович и композиторы Беларуси».** Автор: **Жамойта Виктория**, руководитель - преподаватель музыкально-теоретических дисциплин **Серякова Елена Викторовна**; Учреждение образования «Лидский государственный музыкальный колледж» (Республика Беларусь, г. Лида).
.....стр. 36
6. **«Дмитрий Шостакович на обложке журнала «TIME».** Автор: **Натёртышева Полина**, руководитель - преподаватель теоретических дисциплин, учитель-методист **Филипповская Юлия Витальевна**. Коммунальное учреждение дополнительного образования школа искусств №1 г. Донецка (Украина).
.....стр. 43

«Музыка Д. Шостаковича для детей»

Автор: Акчурина Алия (группа А, 10-12 лет),

руководитель - педагог дополнительного образования

Бровина Надежда Григорьевна;

ГБОУ СОШ № 376 Московского района (Россия, Санкт-Петербург).

«Любите и изучайте великое искусство музыки: оно откроет вам целый мир высоких чувств, страстей, мыслей. Оно сделает вас духовно богаче, чище, совершеннее. Благодаря музыке вы найдёте в себе новые, неведомые вам прежде силы. Вы увидите жизнь в новых тонах и красках,» — сказал Дмитрий Дмитриевич Шостакович

Моё знакомство с музыкой Шостаковича началось с прослушивания «Русского вальса». Это мелодичная, светлая, затягивающая в танец музыка, при этом временами торжественная и яркая. Я чувствовала себя прекрасной принцессой на балу, вокруг множество лёгких и воздушных пар, разодетых в величественные и богатые наряды. Они с улыбкой кружатся по всему залу.

Мы живем в замечательном городе – Санкт-Петербурге. Многие места носят имя гениального композитора – и Санкт-Петербургская Академическая Филармония, и улица, на которой в 2009 году был открыт памятник Дмитрию Дмитриевичу. В 1997 году в Петербурге во дворе дома на Кронверкской улице, где жил Шостакович, открыт его бюст. Все дома, где жил композитор отмечены мемориальными досками. В средней школе № 235 им. Д Шостаковича находится музей, посвящённый композитору.

Родился Дмитрий Шостакович В 1906 году в Петербурге и до октября 1941 года жил улице Большой Пушкарской. Отсюда с семьей был эвакуирован в город Куйбышев. После войны Шостакович остался в Москве, но в родной город приезжал, и именно здесь почти все симфонии, оперы и балеты

прозвучали впервые. «Ленинград – моя родина. Ленинград - это для меня мой дом...И где бы я ни жил, куда бы мне ни приходилось уезжать, я всегда чувствовал себя ленинградцем», – говорил композитор.

Слушая музыку Дмитрия Дмитриевича Шостаковича, обращаешь внимание, что она не похожа на музыку других композиторов! Она проста и великолепна одновременно. Сразу хочется узнать об этом композиторе больше, о его жизни, о том, какие еще были написаны им произведения. И начинаешь особенно восхищаться им, когда узнаешь, что очень рано Дмитрий Дмитриевич начинает сочинять музыку. А Вы знали, что русский композитор и дирижёр, профессор Петроградской консерватории Глазунов сравнивал Шостаковича с Моцартом? Ведь Моцарт – это один из самых известных юных гениев, вундеркинд. Шостакович так же, как и Моцарт обладал необыкновенным музыкальным даром, который проявился в раннем детстве. Уже в 3 года Митя начал проявлять интерес к музыке, подслушивая как играют на фортепиано соседи. В 9 лет, через несколько месяцев после начала занятий, Митя уже исполнял произведения Вольфганга Амадея. В 13 лет уже поступает в Петербургскую консерваторию, в 18 была написана первая симфония.

Он имел удивительную способность: создавать свои произведения в любых условиях, даже не имея инструмента записывать музыку! А знаете почему? Шостакович чувствовал мелодии, которые звучали в его душе.

Композитор работал во многих жанрах. Он сочинял симфонии, концерты, оперы, балеты, романсы и песни, музыку к кинофильмам. Но среди них есть особенные сочинения: для детского исполнения написаны такие известные фортепианные сочинения как «Танцы кукол» и «Детская тетрадь».

Пьесы из «Детской тетради» Дмитрием Дмитриевичем были написаны в 1944–1945 годах для своей дочери Гали Шостакович, учившейся тогда в музыкальной школе. В неё входят Марш, Вальс, Медведь, Веселая сказка, Грустная сказка, Заводная кукла, День рождения, Мурзилка

Каждая пьеса понятна, можно закрыть глаза и увидеть, слушая музыку, например, в «Марше» можно увидеть бодро марширующих солдатиков и

командира, отдающего приказы. После душевного «Вальса» возникает образ неуклюжего мишки из пьесы «Медведь». Каждая пьеса яркая и образная, но чтоб сыграть так же ярко и интересно, нужно очень постараться!

Так же все без исключения любят музыку фортепианного цикла «Танцы кукол» в который входят семь пьес: Лирический вальс, Гавот, Романс, Полька, Вальс-шутка, Шарманка и Танец.

Пьесы яркие и запоминающиеся с первого прослушивания. Цикл фортепианных пьес «Танцы кукол» был написан в 1959 – 1962 гг., после «Детской тетради». Танцевальные и озорные мелодии для исполнения требуют усердной подготовки.

История создания сюиты «Танцы кукол» очень необычна. Когда Митя был маленький, ему приснился сказочный сон. Будто бы он и его маленькая подружка забрели на чердак своего дома. Среди старых забытых вещей они нашли огромный, покрытый паутиной и пылью сундук. Дети долго возились с ним. Тяжёлая крышка никак не хотела подниматься. Но вот сундук открыт! И что же дети увидели в нём? Сундук был наполнен самыми разными куклами. Здесь были куклы из детского кукольного театра, которые одевались на руку и оживали. Были и куклы в старинных бальных нарядах. И куклы-матрёшки в расписных сарафанах. А также куклы, сшитые из тряпок. Был и шарманщик, который накручивал ручку своей шарманки. А на самом дне лежала кукла необыкновенной красоты. На ней было красивое платье с блёстками, золотые локоны падали на плечи, глазки, словно звёздочки горели глянцевым блеском, она напоминала сказочную Фею. Дети заигрались с куклами и устроили целое представление. Им казалось, что они очутились в красивом большом зале, где были рассажены все их куклы. И вдруг зазвучала чудесная музыка. Она была такой волшебной, что нельзя было не восторгаться ею, нежная, изящная, красивая. Услышав эту музыку, Фея-кукла, вдруг словно проснулась ото сна, ожила и стала танцевать, кружиться и стала звать других кукол на бал: «Куклы, милые, вставайте, бал волшебный открывайте! И зазвучала другая волшебная музыка и на середину зала один за другим стали выходить куклы и танцевать,

танцевать... Позже, став композитором, он воплотил свой сказочный сон в музыке, так появился детский альбом «Танцы кукол».

- «Лирический Вальс» - нежный, сказочный, мечтательный, с первых тактов завораживает своей мелодией.

- «Романс» - длинная, тянущаяся ниточка, певучая, просто хрустальная.

- «Вальс-шутка» звучит в очень высоком регистре, отрывисто, прозрачно, изящно, как музыкальная шкатулка. Звонкие и нежные звуки создают впечатление танцующей куколки.

В 1985 году известный сценарист и режиссер Инесса Алексеевна Ковалевская создала мультипликационный фильм «Танцы кукол» на музыку Д. Шостаковича, интересный как взрослым, так и детям. Фильм оказался прекрасной иллюстрацией к одному из лучших произведений мировой классической музыки – сюите «Танцы кукол».

Невозможно представить себе культуру XXI столетия без музыки Дмитрия Дмитриевича Шостаковича: глубокой, проникновенной, очень жизненной и искренней.

И закончу я своё выступление фразой известного пианиста и педагога Генриха Нейгауза о Шостаковиче - «Его память, слух, точность мысли и быстрота соображения, умение сразу найти нужное, не тратя много времени на поиски, легкость и непринужденность творчества – во всех этих и многих других качествах он почти не имеет себе равных».

«Дмитрий Шостакович и футбол».

Автор: **Ершова София** (группа А, 10-12 лет),
руководитель - преподаватель по музыкальной литературе

Прохорова Наталья Александровна;

Муниципальное бюджетное учреждение дополнительного образования
города Мурманска «Детская музыкальная школа № 1 им. А. Н. Волковой»
(Россия, г. Мурманск).

Перефразируя трагедию А. С. Пушкина «Моцарт и Сальери»: «Музыка и спорт – две вещи несовместные?». Совместные. Тема спорта активно разрабатывалась композиторами XX века: К. Дебюсси, А. Онеггер, К. Ламберт, А. Блосс и другие. Столь активный интерес к теме спорта вызван мировоззрением эпохи. Спортивные образы в музыке – это часть урбанистической звуковой атмосферы, насыщенной гулом паровозов, автомобилей, шумом заводов и фабрик, гулом стадионов.

Не стал исключением и советский композитор Д. Д. Шостакович. Спорт прочно вошел в круг его интересов. Дмитрий Дмитриевич прекрасно разбирался в хоккее и волейболе. Среди его увлечений был большой теннис, бильярд, хоккей с мячом, шахматы, при случае композитор посещал схватки боксёров. Однако, лишь футбол был его «страстью», «отдушиной». Он буквально жил этой игрой, и, конечно, футбольная тема ни могла не найти своё отражение в его творчестве.

Нет, Дмитрий Дмитриевич не бегал по футбольному полю, не забивал мастерские голы. У него было плохое зрение, да и ловкостью он не отличался. Шостакович играл в футбол только со своими детьми. Можно сказать, что композитор был профессиональным болельщиком и завсегдатаем трибун. Увлечение Шостаковича футболом началось в 30-х годах.

Д. Шостакович с сыном Максимом в Комарово (конец 40-х годов)

В самом начале своего увлечения композитор болел за футбольный клуб «Динамо», а потом до конца жизни – за «Зенит». Будучи заядлым болельщиком, он всегда старался смотреть футбол «вживую». Очень часто вместе с Шостаковичем на трибуне можно было видеть его жену – Нину Шостакович (Варзар).

В конце 50-х годов композитору присудили удостоверение «Спортивный судья Республиканской категории по футболу». Однако Дмитрий Дмитриевич вряд ли судил настоящие футбольные матчи, скорей всего спортивное руководство страны присудило композитору профессиональную категорию в знак благодарности за преданность футболу. С тех пор композитор мог не беспокоиться о билетах на матч: волшебный документ давал возможность проходить на любую футбольную встречу и следить за ходом игры из центральной ложи.

Футбол появился в музыке Шостаковича в начале его композиторской карьеры. В 1929 году композитор написал балет «Динамиада». Однако, первоначальный сценарий балета подвергся переработке и было принято решение о смене названия. После рассмотрения разных вариантов, остановились на названии «Золотой век». Премьера «футбольного» балета состоялась 20 октября 1930 года в Мариинском театре. Его сценическая судьба оказалась успешной, но не долгой: после премьеры в Ленинграде постановка была показана больше 20 раз в разных уголках страны. Но в 1931 году балет неожиданно запретили по требованиям цензуры. И только в 1982 году

балетмейстер Юрий Григорович обратился к музыке «Золотого века». Однако его спектакль вышел с новым либретто и не имел ничего общего с вариантом 1930 года. В первоначальном варианте балет был поставлен только в 2006 году к столетию со дня рождения композитора.

Балет «Золотой век». Номер «Футбол», ГАТОБ, 1930.

Однажды Шостаковичу довелось сочинять произведение, которое было предназначено для одного очень важного слушателя, точнее, зрителя. Этим зрителем являлся нарком НКВД Лаврентий Берия. В честь его 45-летия готовился музыкальный подарок – театральная программа «Русская река» Ансамбля песни и пляски НКВД Центрального клуба им. Ф. Э. Дзержинского. Руководители ансамбля знали о спортивных пристрастиях Берии, ведь, как известно, в молодости он был профессиональным футболистом. Специально для этого «подарка» композитор сочинил балетный номер «Футбол», который входил в театрализованную программу. «Футбол» был исполнен весной 1944 года. Можно предположить, что сочинение этого произведения не было желанием угодить высокому начальству, скорее всего, работа над этим произведением была для композитора способом отвлечься от тягот военного времени, возможность вспомнить мирную жизнь с ее довоенными футбольными переживаниями.

Сочинение номера «Футбол» не первая работа Шостаковича для НКВД. Эта же организация уже оставила след в творчестве композитора – в балете «Золотой век». По замыслу либреттиста А. Ивановского советскими футболистами в балете являются именно игроки спортивного клуба «Динамо», а это спортивное общество принадлежало ГПУ НКВД РСФСР.

В истории мировой музыки не найти другого композитора, который выступал в роли спортивного репортёра. Сначала Шостаковичу довелось написать статью 1942 году для газеты «Красный спорт». Она называлась так: «Ленинградские футболисты в Москве». А второй раз в 1944 году на страницах «Вечерней Москвы» появилась его статья «Выдвигать новых игроков», посвященная началу очередного чемпионата СССР. Нельзя не отметить, что обе статьи попали в газеты как раз в то время, когда Шостакович писал музыку для Ансамбля НКВД.

*Статья Шостаковича
в газете «Вечерняя Москва»
1944 год*

Шостакович серьёзно увлекался спортивной статистикой. У него была специальная книга, в которой были записаны результаты чемпионатов. Композитор именовал её немецким словом «гроссбух». Это был довольно

потрепанный альбом из 78 страниц, фирмы «Canson», редкой во времена СССР.

Турнир СССР 1938 год

	Очки	Матчи	Место
1. Спартак (Москва)	39	+45-20	I
2. Локомотив (Москва)	38	+51-20	II
3. УФСА (Москва)	34	+52-24	III
4. Зенит (Ленин)	36	+44-35	IV
5. Звезда (Москва)	32	+48-34	V
6. Зенит (Тбилиси)	31	+51-38	VI
7. Зенит (Самарканд)	30	+51-32	VII
8. Локомотив (Москва)	30	+44-32	VIII
9. Спартак (Самарканд)	29	+56-51	IX
10. Труд (Москва)	29	+51-38	X
11. Звезда (Воронеж)	29	+39-35	XI
12. Шахмат (Самарканд)	24	+53-48	XII
13. Зенит (Самарканд)	24	+42-45	XIII
14. Спартак (Самарканд)	24	+38-52	XIV
15. Спартак (Харьков)	22	+34-45	XV
16. Локомотив (Ленин)	21	+43-64	XVI
17. Спартак (Москва)	21	+36-44	XVII
18. Зенит (Воронеж)	20	+41-42	XVIII
19. Труд (Воронеж)	20	+36-43	XIX
20. Шахмат (Самарканд)	20	+30-38	XX
21. Шахмат (Харьков)	14	+40-62	XXI
22. Зенит (Самарканд)	14	+35-54	XXII
23. Шахмат (Москва)	16	+25-53	XXIII
24. Локомотив (Тбилиси)	15	+44-62	XXIV
25. Урал-Сибирь (Москва)	15	+28-54	XXV
26. Зенит (Москва)	12	+28-84	XXVI

Финанс. Комитет СССР
Спартак (Москва) - Шахмат (Самарканд) 3:0
Шахмат (Москва) - Шахмат (Самарканд) 3:0
Шахмат (Москва) - Шахмат (Самарканд) 3:0

Футбольные таблицы Шостаковича

В гроссбухе Шостаковича были не только результаты футбольных чемпионатов, но и многое другое. Начиная гроссбух с записи комплекса упражнений утренней зарядки. Шостакович написал его прямо на корешке. Дальше шел перечень сочинений композитора. Наверно самая ценная запись в гроссбухе. А дальше идут результаты турнира СССР по футболу 1938 года. Итоги записаны в две таблицы: в таблицу «шахматку» и в обыкновенную таблицу, состоящую из четырёх колонок. В первой колонке были записаны названия команд, во второй количество очков, в третьей количество забитых и пропущенных мячей, в четвертой место, которое заняла команда. Скорей всего Шостакович заполнял таблицу, когда все результаты были уже известны. Проще говоря, альбом «Canson» являлся «чистовиком». Значит, у композитора были ещё книжечки, в которых результаты записывались постепенно, после каждого матча. Увы, эти блокноты не сохранились.

У Шостаковича были «футбольные друзья». Это его товарищи, с которыми композитор часто ходил на матчи. Среди них были сценарист и литературовед Исаак Гликман и художник Владимир Лебедев. Последнего с Шостаковичем объединяла не только любовь к футболу, но и события 1936 году, когда оба «болельщика» подверглись жестокой травле со стороны власти.

Также композитор очень близко общался с некоторыми известными футболистами того времени. Среди них был Петр Дементьев. Футболист, которого считают основателем современного виртуозного футбола. В честь него на стадионе «Петровском» висит мемориальная доска.

Про любовь Шостаковича к футболу был снят фильм «Спортивная честь». Фильм начинается с «Марша футболистов» Матвея Блантера – «футбольного друга» Шостаковича.

Д. Д. Шостакович и М. И. Блантер на трибуне стадиона «Динамо».

Июль 1947 года

Четыре года назад в честь 110-летия со дня рождения Шостаковича на стадионе «Петровском» состоялся грандиозный перфоманс. Перед матчем болельщики «Зенита» растянули огромное полотно с изображением Шостаковича. Этот портрет занесён в книгу рекордов Гиннеса, как самое большое изображение Шостаковича. В тот день на стадионе присутствовал потомственный болельщик – сын Шостаковича – Максим Шостакович. Вряд

ли Дмитрий Дмитриевич мог представить, что такое событие когда-нибудь произойдёт на его любимом стадионе.

Перформанс на стадионе «Петровский», 2016 год.

**«Педагоги Д. Д. Шостаковича: М. О. Штейнберг,
Л. В. Николаев, В. П. Калафати».**

Автор: **Вашкинель Павел** (группа В, 13-15 лет),
руководитель - **Белевич Вероника Васильевна**,
педагог-организатор, педагог дополнительного образования;
ГБОУ средняя школа №235 им. Д. Д. Шостаковича
(Россия, Санкт-Петербург).

Меня зовут Вашкинель Павел, я ученик 9 класса 235 школы имени Д. Д. Шостаковича. В этом учебном году я делаю школьный проект, посвященный педагогам Д. Д. Шостаковича – М. О. Штейнбергу, Л. В. Николаеву, В. П. Калафати. В экспозиции и фондах нашего школьного народного музея «А музы не молчали...» представлены их личные вещи, поэтому мне захотелось создать экскурсию, посвященную этим музыкантам.

Я занимаюсь музыкой, поэтому прекрасно понимаю, какое значение в жизни музыканта имеют его учителя. Мне стало интересно, кто стоял «за спиной» великого музыканта и композитора Д. Д. Шостаковича и повлиял на его творчество.

В этом учебном году мы всей школой готовимся к важной дате – 25 сентября 2021 года исполнится 115 лет со дня рождения Д. Д. Шостаковича. В музее готовятся выставки, учителя готовят материал, посвященный Д. Д. Шостаковичу, создаются новые экскурсии, в том числе и моя.

Начать я хотел бы с педагога, с которым из трёх моих героев, Шостакович работал дольше всех – Максимилиана Осеевича Штейнберга. Штейнберг родился 4 июля (22 июня по старому стилю) 1883-го года в городе Вильно.

В 1901-м году переехал в Санкт-Петербург, где поступил одновременно в консерваторию и в Императорский Санкт-Петербургский Университет.

Максимилиан Осеевич Штейнберг (1883-1946)

В университете учился с 1901-го по 1907-й год, на физико-математическом факультете по специальности «Гистология», удостоен премии общества естествоиспытателей. Он всё же решил окончить консерваторию, где учился у одних из лучших музыкальных педагогов того времени, таких как Н. А. Римский-Корсаков (учитель композиции и контрапункта), А. К. Лядов (учитель гармонии, обучивший С. Прокофьева), А. К. Глазунов (инструментовка), Л. С. Ауэр (основатель русской скрипичной школы).

Консерваторию Штейнберг окончил в 1908 году с большим успехом, а именно - с малой золотой медалью и премией Михайловского дворца. Окончание учебы совпало со смертью Н. А. Римского-Корсакова и отца Максимилиана. Из-за этого он сразу же устроился учителем в консерваторию. К 1917 году он уже был деканом композиторского факультета.

Первые упоминания о Шостаковиче в дневниках Штейнберга появляются в 1921 году. У семей Шостаковича и Штейнберга складываются теплые отношения, взрослые дружат друг с другом, дети между собой. В 1922 году

семьи даже думают съезжаться в одну квартиру, в связи с кампанией по «уплотнению», но эта история окончилась неудачно.

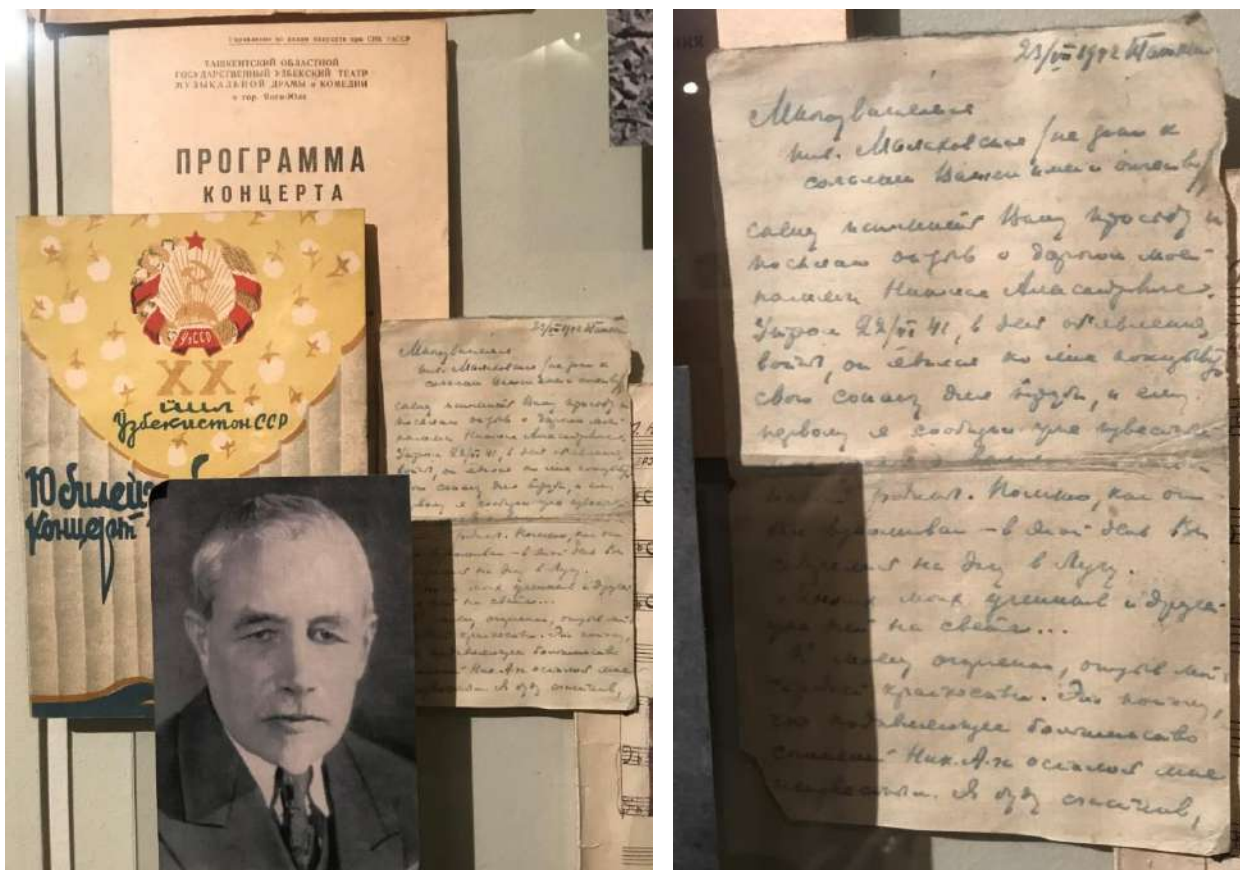
Отношения между Дмитрием Дмитриевичем и Максимилианом Осеевичем нельзя назвать дружескими, но они были полны уважения. Шостакович очень ценил своего учителя, посвятил ему свою музыку. Штейнберг был очень требовательным и ревнивым педагогом, но в самый сложный момент жизни Дмитрия он назвал его своим лучшим учеником и поддержал. В январе 1937 года Штейнберг пригласил Шостаковича преподавать на его кафедре, в работе они были почти едины: их взгляды на учеников и оценки были схожи. Несмотря на расхождения в музыкальных вкусах, они старались понимать друг друга, и к концу своего жизненного пути Штейнберг даже стал терпимее к неблизкой ему музыке, в чем, безусловно, была заслуга ученика и коллеги.

Штейнберг прославился так же как композитор, он написал: 5 симфоний, поэму «Небо и земля» (1916), вокально-симфонические произведения (циклы песен народов СССР для хора и оркестра) и так далее. Не маленьким достижением можно считать помощь Глазунову в дописывании «Золотого Петушка» Н.А. Римского-Корсакова. В 1914-м году участвовал в Русских сезонах С.П. Дягилева в Париже и Лондоне.

Максимилиан Осеевич умер в Ленинграде в 1946 году. Он воспитал много учеников, однако самыми выдающимися стали: В. В. Щербачёв (композитор, педагог, ученик Штейнберга и Калафати), Ю. А. Шапорин (композитор, педагог, общественный деятель), Г. И. Уствольская (композитор, ученица Штейнберга и Шостаковича), Георгий Римский-Корсаков (композитор, внук Н. А. Римского-Корсакова), Д. А. Толстой (композитор) и Д. Д. Шостакович.

Узнав о смерти дорогого учителя, Шостакович сразу же приехал в Ленинград из Москвы, и все горестные дни поддерживал семью Штейнберга. После панихиды Дмитрий Дмитриевич подошел к гробу и поцеловал своего учителя. Максимилиан Осеевич похоронен на Литераторских мостках.

В нашем музее есть сохранившееся письмо Штейнберга, адресованное жене композитора Николая Александровича Малаховского, любимого ученика Максимилиана Осеевича, погибшего в блокадном Ленинграде. Сейчас вы видите на своих экранах это письмо-отзыв, написанное, когда Штейнберг с консерваторией был в эвакуации в Ташкенте.

Письмо-отзыв М.О. Штейнберга к вдове своего ученика Н. Малаховского, написанное в эвакуации в Ташкенте.

«Многоуважаемая тов. Малаховская (не знаю к сожалению Вашего имени и отчества) спешу исполнить Вашу просьбу и посылаю отзыв о дорогом моей памяти Николае Александровиче. Утром 22.06.1941 в день объявления войны, он явился ко мне показать свою сонату для трубы, и ему первому я сообщил уже известия ..... нашей работы. Помню, как он был взволнован - в этот день Вы собирались на дачу в Лугу. Многих моих учеников и друзей нет на свете... К моему огорчению отзыв мой средней краткости. Это потому, что подавляющее большинство сочинений Ник. Александровича остались мне неизвестны. Я буду счастлив, ...»

Мой следующий герой – Леонид Владимирович Николаев. Родился в 1878-м году в Киеве. Сначала учился в Киевском Музыкальном училище в классе Владимира Пухальского. Окончив обучение в училище, в 1897-м году переезжает в Москву, где поступает в консерваторию. В Московской

консерватории обучался у: Василия Сафонова (фортепиано), Сергея Танеева (композиция). Класс фортепиано окончил в 1900-м году (класс композиции окончит через 2 года). В этом же (1900-м) году впервые выступил как пианист в московском Кружке любителей русской музыки.

Леонид Владимирович Николаев (1878-1942)

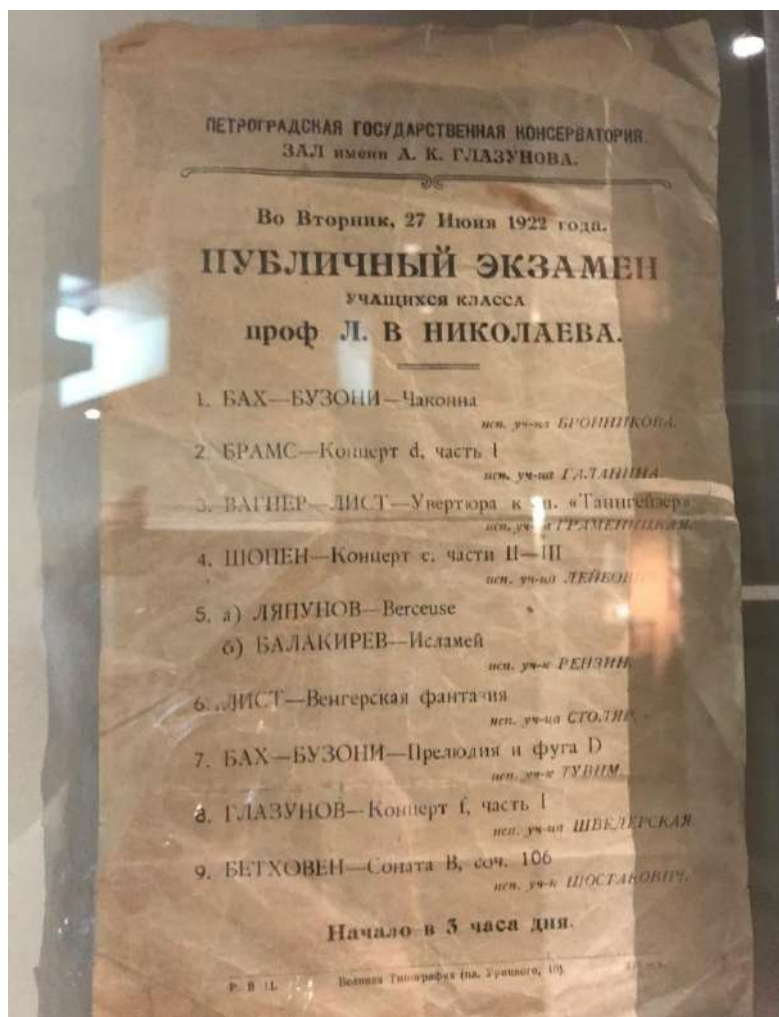
После недолгой работы репетитором в Большом театре, Леонид Владимирович начал заниматься педагогической деятельностью. С 1909-м году по предложению А. К. Глазунова начал преподавать в Санкт-Петербургской консерватории и уже в 1912-м стал профессором.

Также, являясь композитором, написал несколько сонат, вариации, сюиту, три струнных квартета и несколько романсов. В своих произведениях придерживался русского реализма. Однако в большей степени известен как педагог. Самые блестящие ученики: В. Софроницкий (пианист и педагог), Д. Шостакович, Б. Г. Гольц (пианист, композитор, погиб в блокадном Ленинграде), М. В. Юдина (пианистка), И. Шварц, В. М. Богданов-Березовский (композитор, музыковед, балетовед), А. Д. Каменский (пианист), П. А. Серебряков (пианист), Н. Е. Перельман (пианист). В 1930-х короткое время занимал пост директора Консерватории.

К Л. В. Николаеву Шостаковича перевела мама - Софья Васильевна. До этого он учился у профессора консерватории и друга семейства - А. А. Розановой. На выпускном экзамене в мае-июне 1920-го года юный Шостакович сильно впечатлил Л. В. Николаева своими сочинениями и воспроизведением концерта Грига. Осенью Леонид Владимирович принял в свой класс Митю. Поводом перехода было желание Мити изучить новую школу фортепианной игры, а также тот факт, что Николаев был пианистом и композитором (как известно, Шостакович с самого начала обучения в консерватории очень заинтересовался композицией). Он и его новый учитель быстро нашли общий язык.

Д. Шостакович испытывал огромное уважение к Л. В. Николаеву, выделял его среди других педагогов, считал музыкантом «с большой буквы» и даже называл его «спецом, выдающимся педагогом, первоклассным музыкантом». 11 октября 1923 г. он пишет: «...Мне Маруся сообщила очень приятную весть, что мой учитель по фортепяно Л. В. Николаев берет себе класс музыкальных форм. Это очень приятно, т.к. по формам у нас заниматься, кроме него, не у кого. Он в нашей консерватории самый знающий и самый свежий педагог».

Под влиянием своей старшей сокурсницы и выдающейся пианистки Марии Юдиной, Митя разучивает «Hammerklavier» Л. Бетховена, с которым выступил 27-го июня 1922-го года на ежегодном концерте класса. Выбор произведения вызвал беспокойство окружающих, но Л. В. Николаев был уверен в своем ученике: «Митя большой музыкант, хотя и малолетний...». Результат поразил всех присутствующих, особенно удивило зрителей то, как Митя справлялся с клавишами, его пальцы каким-то чудом всё выигрывали и всюду поспедали. У нас в музее представлен экземпляр программки того самого концерта 1922 года.

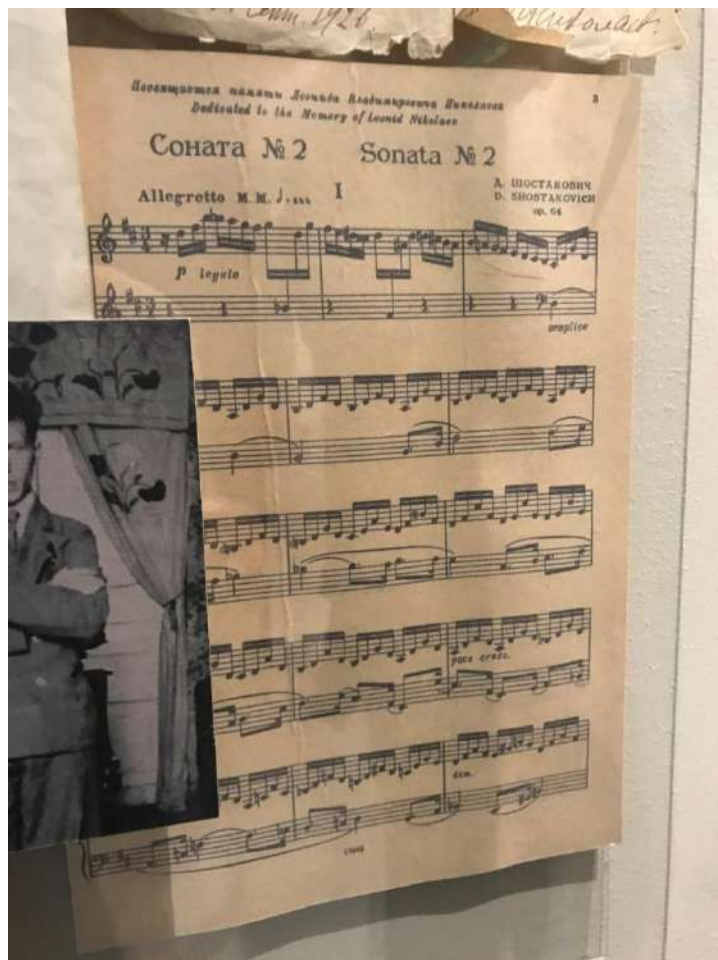
Д. Шостакович выступал под №9

Вскоре после этих событий, Дмитрий Дмитриевич уезжает учиться в Москву, где занимается у К. Н. Игумнова и Н. Я. Мясковского. После возвращения в Ленинградскую консерваторию, он пишет восхищенные отзывы о московских педагогах, но всё-таки «...до Николаева им далеко».

В отличие от Штейнберга, Леонида Владимировича Шостакович выделял как друга в жизни, но в музыке они - профессор и ученик. Их связывали крепкие, теплые, открытые отношения, в которых они могли «похохотать» над чужими произведениями, но при этом Николаев нередко критиковал своего ученика и указывал на ошибки.

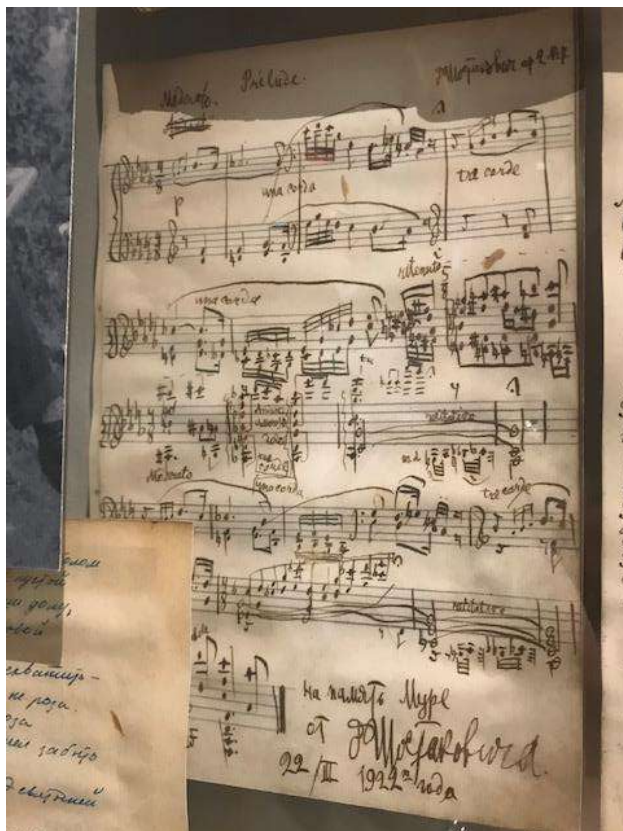
В 1941-м году началась война, и консерватория переезжает в Ташкент (Узбекская ССР). В 1942 году Л. В. Николаев умирает от брюшного тифа, в возрасте 64-х лет. В 1952-м году (ровно через 10 лет после смерти) был перезахоронен на Литераторских мостках в Ленинграде.

Дмитрий Дмитриевич посвятил любимому учителю свою Сонату №2 си минор. Написав в 1926 году свою первую сонату, он вернулся к этому жанру только после смерти Леонида Владимировича. На нашей экспозиции представлены ноты этой сонаты.

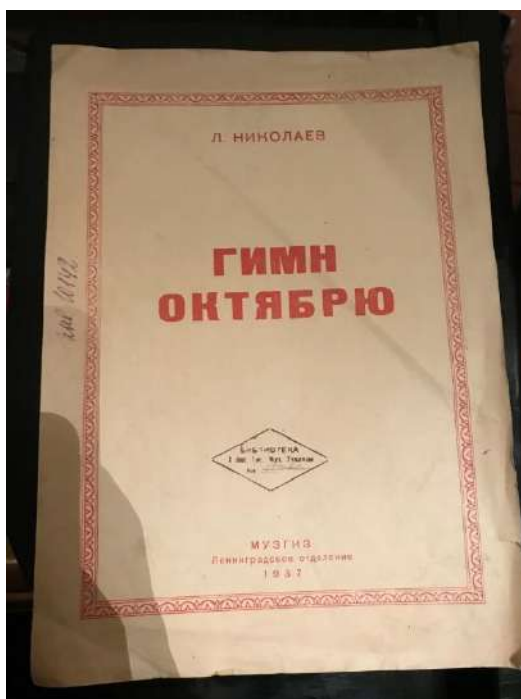

Все личные вещи Л. В. Николаева, которые хранятся в нашем музее и представлены на экспозиции, передавала Марианна Граменицкая. Она была ученицей Леонида Владимировича. Среди этих вещей - копии страниц маленького бархатного альбома, в котором оставили свой след молодые поэты, художники. Здесь мы можем увидеть Прелюдию 15-летнего Дмитрия Шостаковича и сочиненную для неё миниатюру Леонида Владимировича.

В этой же витрине – рукописный отзыв Л.В. Николаева о Марианне и воспоминания самой Граменицкой о своем учителе, которые впоследствии были напечатаны в издании, посвященном Николаеву.

В следующем зале находятся ноты самого Л. В. Николаева «Гимн октябрю».

Меньше всего данных, к сожалению, я нашел о взаимоотношениях Дмитрия Дмитриевича и Василия Павловича Калафати. Но не могу не рассказать об этом невероятном музыканте и выдающимся педагоге, который погиб в блокадном Ленинграде.

Василий Павлович Калафати (1869-1942)

Василий Павлович родился 10 февраля 1869-го года в Евпатории, в семье греческого происхождения. С 8-ми лет начал учиться играть на фортепиано. В 18 лет сочинил первые произведения: несколько для фортепиано, а также «дуэт для двух скрипок». В 1899-м году закончил Санкт-Петербургскую Консерваторию в классе Н. А. Римского-Корсакова. Начал педагогическую деятельность в 1906-м, преподавал полифонию (в 1913-м стал профессором II степени). В 1908 году в качестве старшего преподавателя он вёл уроки по специальной гармонии. В 1912 году Василий Павлович Калафати был избран профессором по композиции.

Его учениками были: Борис Асафьев (Лауреат 2-х Сталинских премий, один из основателей советского музыковедения), Узеир Гаджибеков (Лауреат 2-х Сталинских премий), автор первой оперы в исламском мире, а также гимна Азербайджанской ССР), Хейно Эллер (один из основателей современной Эстонской композиции) и Владимир Цыбин (основатель русской отечественной школы игры на флейте), Д. Д. Шостакович и И.Ф. Стравинский.

В 1911-ом под его редакцией вышел словарь-справочник «Спутник музыканта», а в 1928-м году получил премию за свою симфоническую поэму

«Легенда» на Международном Шубертовском Конкурсе, который проводился в честь 100-летия со дня смерти Шуберта. В витрине нашего музея представлена грамота, подтверждающая это событие, а фондах хранится программа исполнения произведений, получивших премию на конкурсе имени Шуберта.

Почетный отзыв В. П. Калафати от конкурса имени Франца Шуберта за его произведение «Легенда»

В 1929-м году заканчивает свою педагогическую деятельность. В это же время В. П. Калафати сделал несколько переложений для фортепьяно: две симфонии А. Н. Скрябина, симфонических произведений А. К. Лядова, клавира оперы А. А. Спендиарова «Алмаст». С 1930-го, вплоть до своей смерти, писал песни для детского симфонического хора и оркестра.

В 1941-ом, во время блокады, написал свои последние произведения: «Песня-душа» и марш «Звёзды Кремля», в октябре этого же года получил I место «за лучшую песню». У нас в фондах хранится фрагмент рукописи марша Калафати «Звёзды Кремля».

До и во время блокады сотрудничал с Союзом композиторов, часто бывал на прослушаниях и принимал участие в совещаниях. 20-го Января 1942-го года был направлен в стационар, а через 10 дней – 30-го Января 1942-го года - умер от голода в блокадном Ленинграде.

В экспозиции представлены личные вещи, переданные сыном Василия Павловича. Например, программа мероприятий на начало апреля 1939 года, где мы можем увидеть вечер Василия Павловича в честь 45-летия творческой, музыкальной и педагогической деятельности.

В витрине представлены ноты Калафати, дирижерская палочка и дорожка, украшавшая его рояль, рядом на письменном столе его чернильный прибор.

Ноты, дирижерская палочка В. П. Калафати, дорожка, украшавшая его рояль, чернильный прибор

В фондах музея хранятся партитуры знаменитых композиторов, подаренные любимому учителю – Василию Павловичу. Один из этих подарков особо ценен – это рукописный нотный сборник «Дорогому Василию Павловичу Калафати...», составленный его учениками-композиторами (В. Запольский, Н. Любарский, Ю. Некрасов, Н. Тагрин, В. Фризе) и переплетенный под одной обложкой. В этом сборнике хранится единственное произведение с автографом В. В. Фризе, которое удалось разыскать.

В 1969 году проводился вечер памяти В. П. Калафати, приуроченный к 100-летию со дня рождения композитора и профессора. В фондах хранится программа и приглашение на этот вечер.

Все эти вещи передал нам сын Василия Павловича - Анатолий Васильевич. А впоследствии полный архив отца попал от сына в Грецию в Музыкальную студию факультета музыкального образования Ионического университета. В январе 2008 года личный архив В. П. Калафати, состоящий из 138 печатных и рукописных произведений, был выставлен для обзора в выставочном зале Фонда искусств Телоглиу при Салоникском университете им. Аристотеля. Тем важнее документы, хранящиеся у нас в музее и переданные также сыном.

Это выступление будет частью моей экскурсии по экспозиции. Мне, было очень важно познакомиться с педагогами Д. Д. Шостаковича, ведь эти люди формировали будущего великого композитора не только как музыканта, но и как человека.

Список используемой литературы:

1. Л. Николаев. Статьи и воспоминания современников. Письма / авт.-сост. Л. Баренбойм, Н. Фишман. – Л.: Советский композитор, 1979. - 324 с.
2. Ленинградская консерватория в воспоминаниях: в 2 кн. Кн. 1 / под ред. Г.Г. Тигранова – 2-е изд. – Л.: Музыка, 1987. – 254 с., ил.
3. Ленинградская консерватория в воспоминаниях: в 2 кн. Кн. 2 / под ред. Г.Г. Тигранова – 2-е изд. – Л.: Музыка, 1988. – 280 с., ил.
4. Шостакович в дневниках М. О. Штейнберга / Публикация и коммент. Ольги Данскер // Шостакович: Между мгновением и вечностью. Документы. Материалы. Статьи.- СПб, 2000.- С. 83-149.
5. Шостакович в Ленинградской консерватории: 1919-1930: в 3 т. Т.1 / авт.-сост. Л. Ковнацкая. – СПб.: Композитор • Санкт-Петербург, 2013 – 252 с.
6. Шостакович в Ленинградской консерватории: 1919-1930: в 3 т. Т.2 / авт.-сост. Л. Ковнацкая. – СПб.; Композитор • Санкт-Петербург, 2013 – 408 с.
7. Шостакович Д. Д. Моя Alma mater // Советская музыка. – 1962. – №9. – с 102

«Вокруг Седьмой» (по материалам музея «А музы не молчали...»).

Автор: **Абдуселимова Оксана** (группа С, 16-20 лет)

студентка Российского государственного педагогического университета

им. А. И. Герцена,

руководитель - **Белевич Вероника Васильевна**

педагог-организатор, педагог дополнительного образования;

ГБОУ средняя школа №235 им. Д. Д. Шостаковича

(Россия, Санкт-Петербург).

Я хочу представить вам свою работу «Вокруг «Седьмой»», которая связана с уникальным собранием документов и материалов нашего школьного музея «А музы не молчали...», посвященного культуре и искусству блокадного Ленинграда. Моя работа посвящена одному из самых ярких культурных событий блокадного Ленинграда – подготовке и исполнению Седьмой симфонии Д. Д. Шостаковича 9 августа 1942 года.

С каждым годом Великая Отечественная война и блокада Ленинграда становятся всё дальше, многое забывается, и одна из задач деятельности нашего музея собирать по крупицам, бережно хранить и правдиво рассказывать о подлинных событиях того времени.

Я расскажу о музыкальных инструментах, хранящихся в музее «А музы не молчали...», переданных самими музыкантами, на которых они исполняли Седьмую симфонию Д. Д. Шостаковича в Ленинграде в день премьеры.

В собрании находятся 9 музыкальных инструментов, в том числе смычки и барабанные палочки. Это почти оркестр, который продолжает действовать и по сей день. Еще несколько лет назад музыканты приходили к нам в музей и устраивали концерты на этих самых инструментах. Некоторые из них путешествуют в рамках российских и международных выставок. Инструменты продолжают жить своей жизнью.

В начале, я хотела бы рассказать о составе оркестра, который участвовал в премьеры Седьмой симфонии в Ленинграде. Как мы знаем, в городе во время блокады оставался один действующий коллектив – Большой симфонический оркестр Радиокomiteта, в составе которого в декабре 1941 года осталось всего шестнадцать человек. Для исполнения Седьмой требовалось восемьдесят. Из Образцового оркестра Ленинградского военного округа были выписаны семнадцать духовиков, двадцать бойцов Красной армии были демобилизованы и отправлены на подготовку премьеры, остальные услышали объявление по радио и пришли в Дом Радио на репетицию.

Начать я хотела бы с этого прекрасного медного тромбона серебристого цвета, он принадлежал Михаилу Ефремовичу Смоляку.

Он родился в 1906 году в городе Харькове. Когда началась война, Михаил жил в городе Днепропетровске, работал в кинотеатре «РотФронт», в эстрадном оркестре, тромбонистом. 9 июля 1941 года весь оркестр получил мобилизационное предписание. Коллеги договорились прибыть в воинскую часть с музыкальными инструментами, чтобы быть готовым оркестром. Но Михаил Ефремович пришел без инструмента. По его словам, «занятие музыкой в такое серьезное время – дело несерьезное». На войне он сменил тромбон на пулемёт, став отменным артиллеристом. 13 августа 1941 года Михаил был ранен и госпитализирован в Нарву, и в тот же день он был

отправлен санитарным поездом в Ленинград, где в конце августа он был назначен командиром музыкального взвода. Во второй половине июля 1942 года он узнал, что Ленинградский Радиокomiteт пополняет поредевшие ряды оркестра музыкантами из воинских частей. И он вновь «вооружился» тромбоном.

Перед вами еще один черный гобой с серыми клавишами, который принадлежал Матус Ксении Маркиановне.

В 1942 году Ксения Маркиановна еще училась в Ленинградской консерватории. Она так же, как и многие деятели культуры, находилась на казарменном положении. В марте Матус узнала о возобновлении работы оркестра Радиокomiteта. Она открыла футляр и ужаснулась - «гобой тоже стал дистрофиком». Но уже 20 марта она смогла оживить свой инструмент, ведь теперь она - артистка симфонического оркестра.

Следующий музыкальный инструмент принадлежал Вере Константиновне Петровой – гобой с серебристой системой стержней и клавиш.

Вера Константиновна была музыкантом оркестра Радиокomiteта, одна из немногих, что смогла пережить первую блокадную зиму. Весной 1942 года она, как и другие участники оркестра, была бойцом МПВО и находилась на казарменном положении. В один из дней в Дом Радио пришел К. И. Элиасберг и сказал музыкантам, что оркестр возобновляет свою работу, город должен слышать их голос – голос музыки. 30 марта была первая репетиция, а уже 5 апреля 1942 года возобновленный оркестр дал свой первый концерт, но музыкантов всё еще не хватало.

Перед вами медная труба, покрытая серебром и мундштук трубача из Одессы – Поклада Александра Федосеевича.

Выпускник одесской консерватории перед войной волею судьбы оказался в Ленинграде, где работал в Образцовом оркестре. Как и несколько других его коллег, был отправлен в оркестр Карла Ильича.

Барабан цвета слоновой кости принадлежал Айдарову Жавдету Караматуловичу. Деревянные палочки выполнены из дуба. Айдаров родился в Ташкенте. В свои десять лет он уже играл на трубе в духовом оркестре при детском доме. Ещё в юности Айдаров получил травму, из-за которой он больше не смог играть на трубе и перешёл на ударные. В 1936 году Жавдет прошел конкурс в Ленинградский театр им. С. М. Кирова. Для исполнения Седьмой симфонии Айдаров был послан из Образцового оркестра Ленинградского военного округа, в котором он работал с предвоенного времени. В книге О. Ф. Берггольц «Говорит Ленинград» есть такая фраза, которую диктует Яков Львович Бабушкин, художественный руководитель радио: «...Первая скрипка умирает, барабан умер по дороге на работу...». «Барабаном» был Жавдет Айдаров, хотя он и не умер, но уже лежал в мертвецкой. К. И. Элиасберг случайно заметил, как тот шевелит пальцами и крикнул «Он жив!». А 9 августа 1942 года он отбивал барабанную дробь во время исполнения Седьмой симфонии Д. Д. Шостаковича.

А вот смычок виолончелиста Андрея Николаевича Сафонова. Он родился в Свердловске в 1907 году. Пока мы не смогли найти информацию о его образовании и жизни до войны, но мы нашли контакты его правнука и в ближайшее время хотим связаться с ним. Доподлинно известно, что вторым любимым занятием, после игры на виолончели, у Сафонова был альпинизм. Навыки, полученные им до войны, пригодились, когда его коллега из оркестра

Михаил Шестаков попросил помогать группе маскировщиков. Сам Андрей Николаевич рассказывал о том, что когда начались репетиции и выступления оркестра, они с утра занимались маскировкой, а потом спешили в зал. Купол Никольского собора был покрыт благодаря Шестакову и Сафонову. Еще хотелось бы добавить, что Андрей Николаевич был большим другом нашего музея и его вклад в развитие и собрание материалов по Седьмой невозможно переоценить. Именно он собирал всех музыкантов у нас в музее, просил отправить их фото. В музее сохранились письма музыкантов, которые свидетельствуют об этом.

Черный кларнет с серебристыми клавишами- это инструмент Виктора Николаевича Козлова. Виктор Николаевич родился 24 сентября 1921 года в Брянске. Первым его учителем на кларнете был отец. В 14 лет Виктор Козлов поступил в Брянский музыкальный техникум в класс кларнета, а в 16–поехал в Ленинград продолжать музыкальное образование и поступил в музыкальное училище им. Мусоргского.

Позднее он поступил в Образцовый оркестр. Во время блокады Козлов проживал в Ленинграде. В 1942 году Козлова вызвали в оркестр под руководством Карла Элиасберга. В премьере он участвовал случайно, замещая больного, поэтому его нет в первой программке.

Перед вами деревянные барабанные палочки лучшего ударника Советского Союза Василия Евсеевича Осадчука.

В 1916 году он окончил Ленинградскую консерваторию по классу ударных и трубы. Через два года прошёл отбор в оркестр Мариинского театра, в котором проработал 10 лет. После театра Василий Осадчук по договору играл в Шанхае, а в середине тридцатых годов вернулся в Ленинград в оркестр Филармонии. После эвакуации оркестра в Новосибирск, Осадчук остался в городе и попал в оркестр Радио.

Следующим инструментом является скрипка Хонона Иоселевича Окуня.

Он родился в 1904 году. Его скрипка положила начало собранию коллекции музыкальных инструментов, именно он первым принес свой инструмент к нам в музей. В 1933 году он поступает в симфонический оркестр Радиокomiteта под руководством Карла Элиасберга. Он являлся одним из «старейшин», работая с Элиасбергом почти с самого начала образования оркестра.

Сегодня вашему вниманию была представлена часть моей экскурсии, посвящённой Седьмой симфонии Д. Д. Шостаковича, в которую входит

рассказ о музыкальных инструментах в музее «А музы не молчали...». Этому событию посвящен особый зал музея, в котором собрано невероятное количество подлинных материалов и документов о Шостаковиче, его близких, учителях и учениках, деятельности Большого симфонического оркестра Радиокомитета, созданию Седьмой симфонии и подготовке к исполнению в блокадном Ленинграде. Вся экспозиция основана на судьбах самих участников событий.

Список используемой литературы

1. Болотин С. В. Энциклопедический биографический словарь музыкантов-исполнителей на духовых инструментах / С. В. Болотин — Л.: Музыка, 1969. — С. 51.
2. Крюков А. Н. Музыка в дни блокады: Хроника / А. Н. Крюков. — СПб.: Композитор • Санкт-Петербург, 2002. — 544 с. с ил.
3. Крюков, А. Н. Музыка в эфире военного Ленинграда / А. Н. Крюков. — СПб.: Композитор • Санкт-Петербург, 2005. — 416 с. с ил.
4. Линд Е. А. «Седьмая...» / Е. А. Линд. — 2-е изд., доп. — СПб.: Гуманистика, 2005. — 240 с. с ил.
5. Новиков Н. К. Листки блокадного календаря / Н. К. Новиков. — Л.: Лениздат, 1988. — 224 с.
6. Сталева Т. В. Вечные дети блокады / Т. В. Сталева. — М.: ТОО «Полиграф», 1995. — С. 128
7. Айдаров Н. Служение музыке: страницы воспоминаний Ж.К. Айдарова / Н. Айдаров // Musicus. — 2012. — №1. — С. 42-48
8. Созинова И. И вновь об истории класса ударных инструментов. К 200-летию И.Ф. Мертенса / И. Созинова // Альманах «Малоизвестные страницы истории Консерватории». — 2015. — №9. — С. 27-28.
9. Балужева А. Блокадные звуки кларнета [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <https://www.fontanka.ru/2005/03/18/124060/> (23.11.2018)
10. Корсакова-Ильина А. Понимаешь, нам не сложно добрую оставить память... [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <https://flot.com/blog/historyofNVMU/5904.php> (23.11.2018)
11. Оркестр штаба Западного военного округа [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <http://filarmonia.online/ispolniteli/orkestrshtabazapadnogovoennogookruga.html> (23.11.2018)

«Д. Д. Шостакович и композиторы Беларуси»

Автор: **Жамойта Виктория** (группа С, 16-20 лет)

руководитель - преподаватель музыкально-теоретических дисциплин

Серякова Елена Викторовна

Учреждение образования

«Лидский государственный музыкальный колледж»

Республика Беларусь, г. Лида

В сентябре 2016 г. по инициативе известного белорусского оперного певца Аркадия Володося, президента французской ассоциации «Обмен: Франция – Беларусь», большого почитателя творчества Д. Д. Шостаковича, был организован концерт к 110-летию годовщины со дня рождения композитора при участии Минского струнного квартета. Резонансное мероприятие состоялось в костеле Девы Марии Неустанной Помощи в деревне Шеметово Мядельского района Минской области. Общеизвестно, что сам Д. Д. Шостакович считал себя русским, меж тем нельзя отрицать белорусские корни композитора, прадед которого мелкопоместный белорусский шляхтич Петр Михайлович Шостакович, родом из местечка Шеметово, что на Мядельщине, в результате участия в восстании 1830-1831 гг. был сослан в Сибирь, в Пермскую губернию. Дед композитора – Болеслав-Артур был дважды репрессирован, будучи членом белорусско-польского подполья и также был сослан в Пермскую губернию, а затем в Нарым. Таким образом, предки Д. Д. Шостаковича оказались привязанными к России и не вернулись в Беларусь, но связь композитора с белорусской музыкальной культурой, несомненно, существует.

Воздействие музыки Д. Д. Шостаковича явственно ощутимо на примере творчества композиторов белорусской профессиональной композиторской школы, причем среди многообразных традиций XX века, включенных в русло национального композиторского процесса, центральное место принадлежит

именно шостаковичской традиции. Помимо фактора геополитического, географического, имеет место историческая ориентация белорусской музыкальной культуры на русскую классику, а именно, Санкт-Петербургскую композиторскую школу.

В итоге, Д. Д. Шостакович становится стилистическим ориентиром, в немалой степени определившим пути развития белорусской национальной композиторской школы, так как этому способствовали и личные контакты отечественных композиторов, таких как А. Богатырев, Л. Абелиович, Е. Глебов, Д. Смольский, Г. Вагнер, К. Тесаков, С. Кортес, а также сложно адаптируемые авангардные композиторские техники Западной Европы, и легко адаптируемые на белорусской почве эксперименты и поиски Д. Д. Шостаковича.

Сфера углубленного драматизма музыки Д. Д. Шостаковича, которая оказала наиболее сильное воздействие на композиторов Беларуси, неотрывна от конкретных средств ее воплощения. Заметим, что опора на шостаковичскую традицию, в некоторых случаях вела к выходу на художественную зрелость и собственную индивидуальность, как это произошло в симфонии №3 и особенно балете «Альпийская баллада» Е. Глебова, а также фортепианных «Фресках» и симфонии № 3 Л. Абелиовича, последовательно проецировавшего инструментальную стилистику Д. Д. Шостаковича на белорусскую почву, в симфониях № 1, № 2 и № 8 на стихи И. Бродского, Д. Смольского, вокально-симфонической поэме «Вечно живые» Г. Вагнера, операх С. Кортеса «Джордано Бруно», «Матушка Кураж» и «Визит дамы».

Интересна история знакомства молодого С. Кортеса и Д. Д. Шостаковича в Минском Доме офицеров, где исполнялась Симфония № 13. С. Кортес подошел к Д. Д. Шостаковичу с первым изданием клавира оперы «Леди Макбет Мценского уезда», сохранившейся в блокадном Ленинграде у родственников С. Кортеса и перешедшей к нему как символ будущей композиторской деятельности. Д. Д. Шостакович сделал дарственную надпись, которая сыграла роль напутственного талисмана. Действительно,

С. Кортес впоследствии стал одним из наиболее талантливых композиторов Беларуси.

С. А. Кортес (1935 – 2016 гг.)

Авторские комментарии, которые присутствуют в симфонических антрактах оперы «Катерина Измайлова», воплощаются в хоровых номерах ораториального плана «Джордано Бруно» и финальном реквиеме «Визита дамы» С. Кортеса, который умело трансформировал юмор в трагедию с присущим ему умением донести высоконравственную идею через столкновение трагикомических полюсов.

Если исходить из тезиса, что Д. Д. Шостакович – основоположник всех трагедий XX века, то его трагическим симфониям-драмам наиболее близка с её философско-психологическим замыслом Симфония №3 Л. Абелиовича. В творчестве композитора – это автобиографическое сочинение, равно как и фортепианный цикл «Фрески №1». Посвящены оба произведения М. Вайнбергу – близкому другу, сокурснику по Варшавской и Минской консерваториям, а также непосредственно теме Холокоста, так как во время второй мировой войны родственники Л. Абелиовича и М. Вайнберга – узники варшавского гетто – погибли.

Безусловно, война наложила глубокий отпечаток на творчество Л. Абелиовича. Вероятно, с этим связан высокий уровень трагизма его музыки, более высокий, нежели у других белорусских композиторов, такой же как у Д. Д. Шостаковича, для которого евреи вообще стали символом, где сконцентрировалась вся человеческая незащитность. Действительно, тема

Холокоста не чужда композитору, что наглядно доказывает Симфония №13 «Бабий яр» – поэма против геноцида евреев.

В Симфонии № 3 Л. Абелиовича, посвященной Вайнбергу, философско-психологическая основа замысла родственна трагикомическим симфониям-драмам Д. Шостаковича, традиции которых Л. Абелиович настойчиво разрабатывал в белорусской музыке 1960-х гг., так как тема войны и памяти занимают особое место в творчестве композитора.

Моменты катарсиса, которые мы наблюдаем в Тринадцатой и Четырнадцатой симфониях Д. Шостаковича не чужды Генриху Вагнеру, у которого вся семья была сожжена в печах Освенцима, и воплотившего тему Холокоста в вокально-симфонической поэме «Вечно живые». Эпизод катарсиса представлен жутким выразительным соло контр-фагота и монологом бас-кларнета. В целом, аналогия вокально-симфонической поэмы «Вечно живые» вполне возможна с симфониями № 13 и № 14, так как это многочастные вокально-симфонические циклы, где в полной мере проявился синтез вокального и симфонического жанров с чертами ораториальности и театральностью. Как и у Д. Д. Шостаковича в симфонии № 14, у Г. Вагнера картина шествия на казнь говорит о трагедии и смерти.

В вокально-симфонической поэме «Вечно живые» Г. Вагнер творчески активен в отношении к шостаковичской традиции. Интересен с этой точки зрения образ фашистов (эпизод в разработке). Композитор обращается к Седьмой симфонии Шостаковича – гротескному способу зарисовки врагов через кукольно-механическую тему – коллективный портрет фашистов, выраженный посредством маршевой формулы. Множество тем близнецов родом из Седьмой симфонии Д. Д. Шостаковича странствуют в произведениях на военную тему, где флейтовые марши становятся универсальным воплощением зла в сочинениях белорусских композиторов.

Не является исключением и Е. Глебов. Когда-то Д. Д. Шостакович исследовал всемирно известный прием «Болеро» Равеля – постепенное нарастание. Е. Глебов упрекал себя, что он не мог избавиться от

Д. Д. Шостаковича, написав свой марш фашистов (Эпизод) в балете «Альпийская баллада», но он не переживал – если Д. Д. Шостакович мог позволить себе этот прием, почему бы мне не позволить. «Правда никто не говорил о «Болеро» Равеля, все говорили о Шостаковиче», – как сказал Е. Глебов, и это ближе для нас. «Д. Д. Шостакович – наш, а Равель – француз. Д. Д. Шостакович оказал на меня влияние не только в марше, но и на кульминационный эпизод. Я тогда очень любил его четвертую симфонию. Я и сейчас ее очень люблю» [5, 307]. Е. Глебов в Симфонии № 3 для фортепиано с оркестром развивает линию медитативных образов, где *Andante* - скорбный монолог-раздумье, вызывающий аналогии с медленными монологическими частями симфоний Д. Д. Шостаковича.

А ведь за год до окончания консерватории, Е. Глебов в 1955 г. на пленуме Союза композиторов СССР, где его приняли в Союз, познакомился с Д. Д. Шостаковичем и даже был приглашен к нему домой. Показал партитуру кантаты «За правду встанем», которая была его дипломной работой и сказал, что мечтает поступить к нему в аспирантуру, но Д. Д. Шостакович к тому времени уже не занимался преподавательской деятельностью.

Из всех белорусских композиторов Д. Смольский наиболее явственно ощутил воздействие Д. Д. Шостаковича. И тот, и другой начинали свой творческий путь именно с симфонии, как дипломной работы, ставшей магистральным жанром в творчестве композиторов, отличающихся театральностью. Д. Смольский в Симфонии № 1, находясь под обаянием музыки Д. Д. Шостаковича отдал дань принципам его симфонизма, ориентируясь на лирико-драматическую трактовку смысловой концепции сочинения. В первой части Симфонии №2 Д. Смольского конфликт рассматривается как столкновение разных сторон единой сущности. II часть Скерцо гротескного плана поражает неожиданными метаморфозами, захватывающими разные стилевые пласты. Опора на коллажную технику, любовь к жанровым стилистическим модуляциям, пародиям было свойственно композиторскому мышлению Д. Д. Шостаковича. Что касается

излюбленной моноинтонационности, то интонация малой секунды es-Д – это Смольский Дмитрий – аналогична приемам анаграммы у Д. Д. Шостаковича. Приверженность к моноинтонационности у Д. Смольского проявляется в опере «Седая легенда» и абсолютно очевидна тяга композитора к терцовым интонациям – на них строятся лейтмотивы, на них заостряет внимание слушатель. Терцовая интонационность превращается в особую единицу интонационной драматургии.

Трудно переоценить скрытое воздействие сложившихся традиций: при всей видимости свободы от них любой поиск всегда соотносится с «неким эталоном». И все, что противоречит такому эталону, отторгается как чужеродное. Поэтому естественна тенденция к ассимиляции влияния Д. Д. Шостаковича в рамках индивидуальной творческой манеры. Именно наличие самобытного почерка выдвигается в качестве ведущего художественного критерия и неслучайно, а благодаря именно Д. Д. Шостаковичу, обрели свой метод и стиль Е. Глебов и Д. Смольский, Г. Вагнер и Л. Абелиович, С. Кортес и А. Мдивани, отчасти В. Горелова и В. Доморацкий и целый ряд молодых композиторов Беларуси

Список используемой литературы

1. Мдивани Т. Г. Композиторы Беларуси : пособие / Т. Г. Мдивани, В. Г. Гудей-Каштальян ; предисл. Т. Г. Мдивани. – Минск: Беларусь, 2014. – 479 с.
2. Белорусская музыка второй половины XX века: учебное пособие для студентов высших учебных заведений по специальностям музыкального искусства / [составитель К. И. Степанцевич – Минск: Зорны Верасок, 2009. – 458, [1] с. : ил., нотные ил. ; 21 см.
3. Аладова Р.Н. Ганул Н.Г. , Немцова-Амбарян С.Н. Композиторы Беларуси. Николай Аладов. Евгений Глебов. Сергей Кортес: для сред, и ст. шк. Возраста – Минск: «Белорусская энциклопедия имени Петруся Бровки», 2019. – 720 с.

4. История белорусской музыки [Текст] : [Учеб. пособие для муз. вузов] / [Сост. Л. Мухаринская, С. Нисневич, Б. Смольский и др.] ; Общ. ред. Г. С. Глущенко ; Белорус. гос. консерватория им. А. В. Луначарского, Кафедра истории музыки, Кафедра теории музыки. - Москва : Музыка, 1976. - 247 с. : ил., нот. ил.; 21 см.

5. Евгений Глебов. Судьбы серебряные струны: воспоминания, интервью, посвящения, эссе / [автор концепции книги, редактор-составитель Л. Глебова] – Минск : Мастацкая літаратура, 2010. – 350, [1] с., [21] л. ил. ; 27 см.

6. Ауэрбах Л. Д. Белорусские композиторы : Е. Глебов, С. Кортес, Д. Смольский, И. Лученок / Л. Д. Ауэрбах . – Москва : Сов. композитор, 1978 . – 280 с. – На рус. яз. : 0.75 .

7. Музычны тэатр Беларусі, 1960–1990: Балет. Музыка ў пастаноўках драматычных тэатраў: падруч. для навуч. устаноў культуры і мастацтва / Т. Дубкова [і др.]; НАН Беларусі, ін-т мастацтва, этнаграфіі і фальклору М-ва культуры Рэсп. Беларусь. – Мінск: Бел. навука, 1997. – 366 с.

8. Белорусская советская музыка на современном этапе: Теоретические очерки: Сб. науч. трудов / Ред.-сост. А.А. Друкт. — Минск: Белорусская государственная консерватория, 1990. — 314 с.

9. К 90-летию Д.Д. Шостаковича: Материалы науч.-теорет. конф. (г.Минск, 21-23 нояб. 1996 г.) / Ред.-сост. Т.А.Титова – Мн. : Бел. акад. музыки, 1997. – 265 с.

10. Двужыльная, І. Ф. Беларуская музычная літаратура XX стагоддзя : дапаможнік для ўстаноў сярэдняй спецыяльнай адукацыі сферы культуры. Ч. 1. (1900-1959) / І. Ф. Двужыльная, С. У. Коўшык. - Мінск : Інстытут культуры Беларусі, 2012. - 163, [2] с. : іл., табл., партр., ноты ; 24x17 см.

11. Сабина М. Д. Шостакович - симфонист [Текст] : Драматургия, эстетика, стиль / М. Сабина ; [Ин-т истории искусств]. - Москва : Музыка, 1976. - 477 с. : нот. ил.; 21 см.

12. Мазель Л. О стиле Шостаковича /Статьи по теории и анализу музыки. – Москва: Советский композитор, 1982. - 328 с.

«Дмитрий Шостакович на обложке журнала «TIME»

Автор: **Натёртышева Полина** (группа С, 16-20 лет)

руководитель - преподаватель теоретических дисциплин, учитель-методист

Филипповская Юлия Витальевна

Коммунальное учреждение дополнительного образования

школа искусств №1 г. Донецка (Украина)

Одним из самых упоминаемых произведений Дмитрия Шостаковича, советского композитора, прозванного «Бетховеном XX века», - несомненно является симфония № 7 «Ленинградская».

Это произведение сделало композитора известным всему миру, добавив к его несомненному таланту и гениальности еще и героизм. Способность сочинять музыку в блокадном городе, в неизвестности будущего, в ожидании приближающегося голода при непрерывных воздушных обстрелах – это действительно героизм особого рода. Однако если в Советском Союзе сама жизнь была очевиднее всех прочих доказательств этого факта, то для мира за его пределами это было не так. Здесь формировался свой образ Шостаковича. Начиная с 1942 года Америка и Европа узнавала его не только по фотографиям и музыке, но и по известному портрету в образе пожарного, который появился на обложке американского новостного еженедельника «TIME» в июле 1942 года, после нью-йоркской премьеры «Ленинградской» симфонии.

Цель данного доклада проанализировать, насколько портрет из «Time» соответствовал реальному облику композитора и каким он выглядел в глазах людей за пределами своей родины.

Переоценить значение 7 симфонии невозможно. Юрий Окунев в статье «Симфония XX века» приводит интересный факт: оказывается, за весь 1941 год на территориях, охваченных военными действиями, не было написано ни

одной симфонии, кроме той, что сочинил Шостакович в блокадном Ленинграде...

Если обратиться к хронологии создания 7 симфонии, получится примерно такая схема:

Хроника создания 7 симфонии. 1941 год:

1 ч. – 3 сентября,	}	Ленинград
2 ч. – 17 сентября,		
3 ч. – 29 сентября,		
4 ч. – 27 декабря		Куйбышев

Частично эти данные композитор лично сообщил в прессе в октябре 1941 года. Страшно предположить, но вдохновение композитора в это время было подстёгнуто ужасающей хроникой войны. Оно совершенно иного рода, чем вдохновение мирной жизни. Но мирная жизнь для населения Ленинграда закончилась сразу с началом войны, и композитор оказался втянут в новую для него рутину.

Д. Д. Шостакович на протяжении лета 1941 года трижды подает заявление о зачислении его добровольцем в Красную армию. Однако вместо отправки на фронт он был включен в состав пожарной команды противовоздушной обороны. Именно тогда, на новой службе, и была сделана его фотография на крыше консерватории в каске и пожарном комбинезоне.

Этот период в биографии композитора отмечен небывалой творческой энергией. Увлечённый композицией, он напряжённо работает и, уходя на дежурство, берет ноты на крышу, чтобы не тратить время: «таскал туда партитуру — не мог от неё оторваться» - вспоминал композитор.

К концу 1941 года «Ленинградская» симфония окончена. Июнь-июль 1942 года в Европе и Америке ознаменованы ярчайшем музыкальным событием на фоне катастрофической хроники боев II мировой войны — заграничными премьерными. Хотя обычно биографы композитора сосредоточивают внимание на откликах и воспоминаниях о первом

исполнении симфонии в блокадном Ленинграде и Куйбышеве, премьеры за границей имели не меньший отклик в сердцах слушателей. Журнал «Time» мгновенно откликается на это событие: спустя день после того, как 7-я симфония прозвучала в исполнении симфонического оркестра нью-йоркского радио под управлением Артуро Тосканини, портрет композитора появляется на его обложке. Так Шостакович становится одной из влиятельнейших персон в мире.

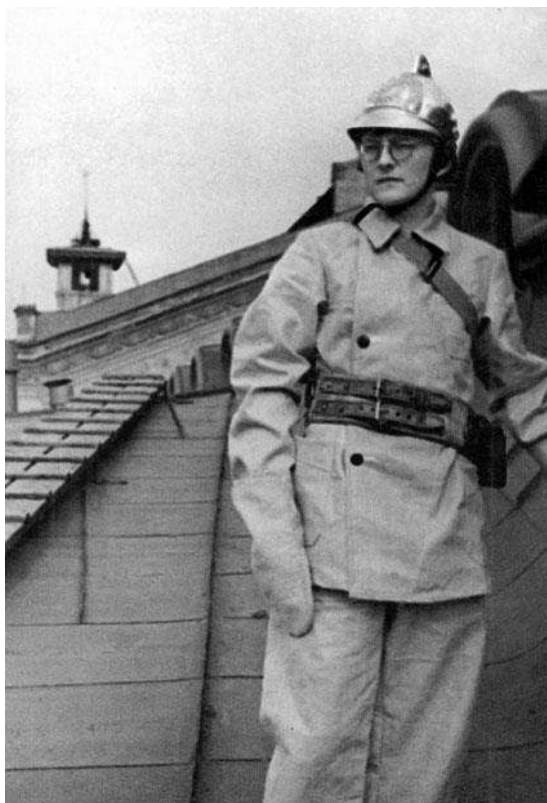

Отметим, что обложка-портрет, причем портрет, созданный художником, — это фирменный знак журнала. Им до сих пор удостаиваются личности, привнесшие значительный вклад в искусство, науку, дипломатию и политику, медицину, образование, бизнес и т.д. В июле 1942 года создатель 7-ой симфонии завоевал звание «Человек недели».

Обложка была подписана: «Пожарный Шостакович. Его музыка тушила пожар войны». Художник – Борис Арцыбашев. Читатели, развернув журнал,

находили здесь небольшую статью о музыканте. В ней упоминалось о том, что композитор добровольно вступил в бригаду пожарных и тушил возгорания на крыше консерватории. О том, что его симфония – это музыкальная интерпретация рассказа о военной России. Произведение, в котором музы говорят одновременно с пушками. Было сказано и о мягком характере Шостаковича, о его нелюбви к комарам и дачам. Таким образом, статья имела неконфликтный повествовательный характер, где личность человека с обложки описывалась вполне обыденными мелочами, создавая образ уютного, «своего», «близкого». И входила в полную конфронтацию с тем, что изображалось на обложке: горящий город в руинах, на фоне которого – сжавший решительно губы, нахмуривший брови, сверкающий глазами и линзами очков герой-музыкант.

Портретная версия Бориса Арцыбашева явно не совпадает с той, которая была напечатана на страницах «Time». Но насколько она близка первоисточнику – знаменитой фотографии Шостаковича, сделанной на крыше консерватории?

Борис Арцыбашев – американский художник и иллюстратор, работавший на «TIME» с конца 1920-х и вплоть до своей смерти в 1965 году. За время своего сотрудничества с новостным еженедельником он успел нарисовать множество обложек, продемонстрировать свой авторский, неповторимый стиль. Чаще всего его работы представляют собой коллаж из лица, предметов и фона. Порой его интерпретация очередного человека с обложки имеет сатирический оттенок, иногда – фантастический. В других случаях портреты-коллажи выполнены с явной симпатией. Наконец, отдельной группой идут герои, и среди них - Дмитрий Шостакович. В арсенале художника множество выразительных средств из самых разных художественных направлений: сюрреализма, кубизма, и даже модерна.

Обладая определенной свободой, художник создаёт свое видение персонажа. Героический портрет Шостаковича в «Time» – результат творческого подхода Арцыбашева, хотя близость к первоисточнику – фотографии, – заметна сразу. Однако есть ряд значительных отличий:

✓ Каска на голове – предмет споров современных исследователей. На фотографии и на портрете они разные. У реального Шостаковича пожарная никелированная каска образца 30-х годов, носившаяся командным составом. У изображенного – более парадная, царских времен с высокой кокардой.

✓ Фон крыши консерватории художник меняет на вымышленный пейзаж пылающего от бомбёжек города. В отличие от нейтрального фона черно-белой фотографии тут задний план играет роль оглушительного аккомпанемента в пылающих красных, оранжевых и черных цветах. На чёрном пятне тонкими линиями струится изображение нотного стана – фрагмента симфонии.

✓ Лицо Шостаковича на фотографиях – очень необычно, но не с точки зрения красоты, а, скорее, невзрачности. Самые важные черты – это глаза и рот. Глаза зритель видит сквозь линзы очков, рот с тонкими губами всегда поджат, его кончики опущены. Арцыбашев это лицо преобразует: изображение в профиль позволяет отделить глаз от очков, таким образом,

взгляд становится открытым, остроты ему добавляют решительно сведенные брови. Тоже самое происходит с губами – в них появляется жизнь, энергия.

Подводя итоги этих наблюдений, можно сделать вывод, что портрет Шостаковича на обложке «TIME» мало соответствует реальному физическому облику композитора. Однако, в нем есть правда. Но кто или что в этом случае стало предметом изображения художника?

Отвечая на этот вопрос, мы выдвинули гипотезу о том, что это портрет не композитора, а самой симфонии. Мы не можем отрицать героизм композитора, но он принадлежал не чертам лица, а внутреннему состоянию человека. Это подтверждает и современник Шостаковича, писатель Михаил Зощенко, беседовавший с композитором в августе 1941 года: «За тонкими чертами лица — мужество, сила и большая непреклонная воля».

Кроме того, выразительные средства, использованные художником, позволяют найти сходство с зарождающимся в это время в Америке стилем поп-арт, нацеленным на массовое восприятие. Борис Арцыбашев создает портрет Шостаковича, способствуя формированию образа советского композитора в мировой массовой культуре XX века.

Список использованной литературы

1. Данилевич Л. В. Дмитрий Шостакович: Жизнь и творчество. — М.: Советский композитор, 1980.
2. Казак И.И. Мировая музыкальная литература: Часть четвертая. Русская музыка XX века. – Ровно: Каллиграф, 2008. – 152 с.
3. Окунев Ю. Симфония XX века. [Интернет ресурс] // <http://7i.7iskusstv.com/2017-nomer7-okunев/>
4. Шостакович. Симфония № 7. («Ленинградская»). [Интернет ресурс] // https://www.belcanto.ru/s_shostakovich_7.html

